

Чтобы не выходить из образа преданного фаната, Линь Цзыань тут же изобразил щенячий восторг, выхватил телефон и добавил Короля-Дракона в список контактов.

На аватарке у того стоял изящный пейзаж.

Чистая вода, синее небо с белыми облаками, сочная зелень лесов. Горный ручей, арочный мостик и одинокий деревянный домик – композиция была безупречной. В лучах утреннего солнца виднелся стройный силуэт со спины.

Вся картина дышала спокойствием и умиротворением.

Скорее всего, на фото была та самая гора, где Лун Яньчи предавался затворничеству.

Никнейм состоял из непонятных Линь Цзыаню латинских символов, поэтому он просто переименовал его в «Короля-Дракона».

На аватарке самого Линь Цзыаня красовался серебристый котенок: он сложил лапки вместе, чуть подался вперед и с любопытством смотрел в экран своими круглыми глазищами.

Лун Яньчи, пользуясь преимуществом в росте, перевел взгляд с телефона на Линь Цзыаня и мысленно кивнул.

«Да, очень похоже».

Под озадаченным взглядом юноши Лун Яньчи убрал телефон в карман и, непринужденно бросив: «Пойдем», направился к зоне сырья с «окошками».

Мастерство Короля-Дракона в оценке камней было неоспоримым.

Первый кусок обошелся Линь Цзыаню в восемь миллионов. Снаружи было ярко-зеленое ледяное «окошко», но внутри оказался обычный горохово-зеленый нефрит. Огромный убыток.

За второй камень Линь Цзыань выложил пятьдесят миллионов. Из «окошка» сиял императорский изумруд, но при первом же разрезе прямо посередине обнаружилась огромная трещина.

Третий камень стоил тридцать миллионов. Линь Цзыань решил не рисковать и купил кусок с трехкилограммовым выходом горохового нефрита, но по факту чистого камня там оказалось меньше десятой части!

Линь Цзыань: «...»

Зря он переживал, что Лун Яньчи принял его за своего и не станет подставлять. Зря.

Теперь Король-Дракон действовал строго по сюжету, и чаша терпения Линь Цзыаня переполнилась.

Ярость была самой что ни на есть настоящей.

Это же восемьдесят восемь миллионов!

Его карманные деньги на месяц составляли всего миллион! (Подарки от бабушки и Хэ Сюяня не в счет, так как они были нерегулярными, а миллион был фиксированной суммой от господина Е).

Восемьдесят восемь миллионов ему пришлось бы копить несколько лет!

На эти деньги можно было открыть парочку компаний для Хэ Сюяня!

Почернев от злости, Линь Цзыань схватил Лун Яньчи за локоть, затащил в коридор у туалетов и прижал к кафельной стене, вцепившись пальцами в его воротник.

В моменты истинного гнева силы человека действительно удваиваются.

Линь Цзыань и сам не ожидал, что он, обычный студент, не привыкший к физическому труду, так легко сможет «прижать к стенке» боевого офицера.

Он замешкался лишь на мгновение, после чего приподнялся на цыпочки и, опасно приблизившись к лицу Лун Яньчи, яростно уставился на него. Сквозь стиснутые зубы он прошипел:

— Ты что, блин, издеваешься надо мной?!

Лун Яньчи посмотрел на рассерженного юношу, и перед его глазами возник образ ошетилившегося котенка, который прыгает от негодования и сердито мяукает.

«Да, очень похоже».

Уголки его губ непроизвольно дернулись вверх.

— Эй! Я с тобой разговариваю! — Видя, что Лун Яньчи витает в облаках, Линь Цзыань разозлился еще сильнее. Он подался еще ближе, почти касаясь его щеки, и выкрикнул в лицо.

Лун Яньчи перевел взгляд на непрерывно движущиеся розовые губы. Он сглотнул, его кадык дернулся, а голос прозвучал неожиданно глубоко и сексуально:

— Я же сказал, что не дам тебе проиграть.

Линь Цзыань не заметил потемневшего взгляда собеседника – он лишь рассмеялся от такой неприкрытой наглости.

— Да ты ох...

Его ругательство было прервано внезапным сигналом уведомления на телефоне.

<http://bllate.org/book/18114/1736181>